

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хидоятов Бахтияр Батирович,
*профессор кафедры
Уголовно-процессуального права
Ташкентского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук*

В Республике Узбекистан обеспечение права на доступ к правосудию является одной из важнейших процессуальных гарантий, реализация которой осуществляется путем безусловного и неукоснительного выполнения задач уголовно– процессуального законодательства, определенных в положениях статьи 2 УПК Республики Узбекистан.

Следует отметить, что в них отражен приоритет защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных действий, что полностью отвечает, как международно-правовым нормам, так и нормам, закрепленным в статьях 25–27 Конституции нашей страны.

Вместе с тем, следует отметить, что нормативное регулирование первичного этапа досудебного производства по уголовному делу и существующая практика, не позволяют в полной мере гарантировать право граждан на доступ к справедливому правосудию. К сожалению, до сих пор фиксируются факты незаконных и необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, грубых нарушений законов. Между тем, нарушения уголовно-процессуального закона влекут за собой невозможность для граждан реализации своих прав на доступ к правосудию.

Это связано с тем, что действующий процессуальный порядок возбуждения уголовного дела приводит к тому, что процессуальный статус некоторых лиц, участвующих в ходе следственной проверки, по сути, остается неопределенным. Согласно статье 320¹ УПК досудебное производство включает в себя следственную проверку и расследование уголовного дела. В законодательстве предусмотрены две формы расследования: дознание и предварительное следствие,

реализуемое дознавателями и следователями, а также прокурорами в случаях, установленных УПК. Вместе с тем, сегодня доследственная проверка, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, по сути, представляет собой первоначальный процесс следственного познания, и позволяет собрать достаточно большое количество доказательственной информации.

В силу части 2 статьи 320², части 2 статьи 329 УПК Республики Узбекистан в ходе доследственной проверки может производиться задержание лица, а также такие следственные действия, как личный обыск и выемка, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия.

Кроме того, компетентные лица вправе давать обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, истребовать дополнительные документы и объяснения, в том числе и от заявителей. При этом именно в этой части кроется значительный процессуальный пробел, поскольку весьма неопределенный правовой статус лиц, у которых истребуются документы и объяснения, а также заявителей не позволяет им реализовать свои права и законные интересы в желаемом ими ракурсе, да и сам объем этих прав незначителен.

Так, статья 321 УПК Республики Узбекистан гласит, что дознаватель, следователь, прокурор и должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, в пределах своей компетенции, обязаны возбудить уголовное дело о преступлении во всех случаях, когда к тому имеются поводы и достаточные основания. Согласно части 3 статьи 39² УПК Республики Узбекистан, неотложные действия проводятся в целях предупреждения или пресечения совершения преступления, сбора и сохранения доказательств, задержания подозреваемого в совершении преступления и розыска скрывшихся подозреваемых, а также обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Из указанных положений УПК Республики Узбекистан можно заключить, что при доследственной проверке, фактически, остается без нормативного закрепления процессуальное право на защиту, право отказа от предоставления документов, право

отказа от дачи объяснительных, право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку и принимаемые ими решения. Дело в том, что действующее законодательство не регламентирует соответствующие обязанности должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку, по разъяснению прав и обязанностей участникам доследственной проверки применительно к данной стадии уголовного процесса.

По сути, УПК Республики Узбекистан не уделяет статусу таких лиц должного внимания, поскольку, презюмируется, что они могут приобретать соответствующие права после оформления их процессуального статуса (как правило, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или гражданского истца). Вместе с тем, воспользоваться правом на услуги адвоката имеют возможность подозреваемый, потерпевший, свидетель, а приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц может любое лицо, полагающее, что для этого имеются основания. Не случайно, отражая отмеченное положение в специальной литературе вносится предложение решить данный вопрос в законодательном порядке, дополнив УПК специальной нормой такого содержания: «Заподозренным в доследственном уголовном процессе признается лицо, доставленное в компетентный государственный орган по подозрению в совершении преступления. Заподозренный имеет право: отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела, а при отказе в возбуждении уголовного дела – требовать продолжения производства в обычном порядке; знакомиться с материалами доследственного производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения должностных лиц, ведущих производство. О разъяснении прав заподозренному указывается в протоколе доставления». Среди иных субъектов доследственного производства не менее интересной процессуальной фигурой является жертва преступления, т.е. лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный

вред. Переноса в связи с такими последствиями самые разные тяготы и лишения названное лицо, так или иначе, в любом случае не только страдает, но и остро нуждается в защите своих нарушенных прав, а значит и соответствующих законных интересов. Отражая фактическое положение таких лиц и в быту, и в практике деятельности правоохранительных органов, их называют пострадавшими, предлагая при этом законодательно урегулировать их правовое положение в доследственном уголовном процессе. Понятно, что и те, и другие лица имеют свой собственный интерес в одном и том же производстве и на основании этого не только относятся к числу заинтересованных субъектов, но и входят в общую систему тех, чьи права и законные интересы должны обеспечиваться в доследственном уголовном процессе. Поскольку заподозренное в совершении преступления лицо испытывает в ходе уголовно-процессуального производства ряд правовых и фактических воздействий со стороны правоохранительных органов (например, при его доставлении в орган дознания, опросе, предъявлении требований отвечать на поставленные вопросы и т.п.), то оно, естественно, должно обладать как правами, так и корреспондирующими им обязанностями, а значит рассчитывать на помощь лиц и органов, ведущих процесс, обеспечить реализацию принадлежащих им прав и законных интересов.

С учетом возможных на практике ситуаций полагаем возможным определить в отечественном законодательстве процессуальные гарантии для граждан, которые могут приобрести в последующем тот либо иной процессуальный статус: – для заподозренного – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление о повинной, разъяснить права и обязанности лица, в отношении которого проводится доследственная проверка (право на защитника, отказа от дачи объяснений и т.д.); – для пострадавшего – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление, сообщение о преступлении, разъяснить права (в том числе, на возмещение ущерба), провести доследственную проверку, обеспечить его безопасность; – для лиц, у которых получают объяснения –

обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, разъяснить им право не свидетельствовать против себя, воспользоваться услугами адвоката, обеспечить их безопасность. Считаем необходимым обратить внимание и на другой пробел в УПК. Так, согласно части 2 статьи 329 УПК в ходе доследственной проверки могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, личный обыск и выемка в соответствии с частью второй статьи 162 УПК, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия, даны поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Производство во время доследственной проверки других следственных действий запрещается. Во время назначения экспертизы часто возникает необходимость проведения еще одного следственного действия, такого как получения образцов для экспертного исследования. Но производить это следственное действие органы доследственной проверки не могут по причине того, что это следственное действие не перечислено в части 2 статьи 329 УПК и согласно этой норме запрещается производить другие следственные действия кроме перечисленных в данной статье УПК. Кроме этого, в статье 189 УПК среди лиц и органов, имеющих право получать образцы для экспертного исследования, не указаны органы доследственной проверки. Как мы уже отмечали ранее, участие лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка, либо по заявлениям которых она проводится, в производстве следственных и процессуальных действий, в положениях УПК Республики Узбекистан, не определено. Соответственно, принципы правосудия приобретают элементы декларативности: с одной стороны, они законодательно закреплены, с другой стороны, имеется правовая неопределенность в их гарантированности на определенной стадии. Фактически начальный этап досудебного производства по уголовному делу оставляет широкие возможности для усмотрения лица, производящего проверку сообщения о преступлении. В связи с этим, имеют место не только случаи укрывания этой информации от учета, но и различные другие нарушения законности, в том числе, относящиеся к подведомственности и подсудственности. В

результате злоупотреблений должностных лиц могут наступить следующие последствия: – укрытие поступившего сообщения о преступлении от учета; – принятие незаконного и необоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела; – принятие незаконного и необоснованного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела; – необоснованное затягивание принятия процессуального решения по сообщению о преступлении. Конечно, в этом аспекте прокурорский надзор – это важный рычаг, позволяющий относительно безболезненно защитить нарушенные права заявителей. Однако прокурорский надзор нельзя считать панацеей: во-первых, он осуществляется, как правило, после нарушения (постфактум); во-вторых, прокуроры физически не могут проверять все материалы доследственной проверки или уголовные дела; в-третьих, прокурорский надзор не может заменить требуемую норму УПК Республики Узбекистан и обеспечить процессуальные гарантии доступа к правосудию. Стоит отметить, что в ряде постсоветских государств (Казахстан, Грузия, Белоруссия) уже имеются позитивные примеры решения данной проблемы. Они могут быть учтены при совершенствовании УПК Республики Узбекистан. В частности, УПК Казахстана предусматривает такой интересный механизм – Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В определенной степени его подобие существует и в Республике Узбекистан в виде учетов Управления уголовно-правовой статистики Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан и соответствующих отделов в прокуратурах Каракалпакстана, областей и г. Ташкента, где регистрируются все уголовные дела.

В заключение отметим, что предложенные нами изменения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан, на наш взгляд, смогут внести свою лепту в укрепление гарантий доступа граждан к правосудию и противодействию необоснованного вовлечения граждан в сферу уголовного судопроизводства, а также оптимизацию работы должностных лиц органов доследственной проверки, дознавателей, следователей и прокуроров на первоначальном этапе досудебного производства.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Алишаев, Собир Турсунбоевич. "ЖИНОЯТ ИШИНИ СУД МУҲОКАМАСИГА ТАЙЁРЛАШ ТАРТИБИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ." *ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ* 7.11 (2022).
2. Bazarova, Dildora. "Guarantees of the Rights of Other Persons in Criminal Procedure in the Case of COVID 19." *Annals of the Romanian Society for Cell Biology* (2021): 6337-6346.
3. Ravshanovich, Davronov Atobek. "ODOROLOGICAL EXAMINATION IN THE CRIME INVESTIGATION PROCESS. THEORY, METHODS AND PRACTICE." *World Bulletin of Management and Law* 18 (2023): 27-32.
4. Хамидуллаевна, Ульзана, and Алишер Мухитдинов. "Соглашение о признании вины как форма упрощённого производства по уголовным делам: опыт зарубежных стран." *Актуальные проблемы гуманитарных наук* 1.1 (2021): 70-75.
5. Khazratoli, Kudratillaev. "THE CONCEPT OF LEGALIZATION OF INCOME, CRIMINALLY OBTAINED." *World Bulletin of Management and Law* 18 (2023): 46-50.
6. Khamitovna, Kadirova Mokhigul. "Criminal procedural terms in the republic of Uzbekistan." *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)* 9.2 (2020): 280-287.
7. МАХМУДОВ, Суннатжон. "Жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетганлиги муносабати билан жиноят ишени тугатишнинг ўзига хос хусусиятлари." *Юрист ахборотномаси* 1.1 (2022): 96-102.
8. Ражабов, Бекзод. "ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ." *Review of law sciences* 2 (2020): 209-212.
9. Xidoyatov, B. "Conceptual framework for the development of criminal legislation of the Republic of Uzbekistan." *Review of law sciences* 2.4 (2018): 17.
10. Kuanishbaevich, Khudaybergenov Baxram. "Comparative analysis of the initial stage of the criminal process in some foreign countries." *Web of Scientist: International Scientific Research Journal* 3.8 (2022): 221-227.